

Глава 17 Принести извинения

Служанка посмотрела на Чэнь Хуэй и вдруг пренебрежительно улыбнулась: "Леди Чэнь, вы не знаете, что еда и одежда леди Цзян очень хорошего качества. Эта заколка стоит несколько сотен серебряных лианов. Вы действительно можете себе это позволить? Даже если вы можете себе это позволить, Леди Цзян, возможно, не будет рада взять эти деньги". Леди Цзян очень ностальгирует. Эта заколка была у нее два года. Она была одной из ее любимых. Как можно просто вернуть несколько сотен серебряных лянов?!".

Лян: древняя китайская валюта

Чэнь Хуэй видела, что собеседница не была вежливой, не было смысла обсуждать это. Улыбка на ее лице превратилась в фальшивую улыбку. Она взглянула на Сяо Лю и увидела, что он просто опустил голову и сделал вид, что его не существует. Поэтому она на него не рассчитывала. Она подняла подбородок и спросила: "Тогда, что ты хочешь?".

Та служанка ответила: "Госпожа Чэнь, пожалуйста, отойдите. Эта раба преподаст Сяо Тяо хороший урок, чтобы она всегда помнила об этом!"

"Я не могу этого сделать. У меня есть только эта служанка. Если ты погубишь ее, кто будет служить мне? Ты?" Чэнь Хуэй не сдавалась и ухмылялась.

Служанка нахмурила брови, но затем слегка улыбнулась. С презрительным взглядом она сказала: "Госпожа Чэнь шутит. Эта рабыня недостойна быть связанной с вами".

"О, вы хотите сказать, что достойны служить госпоже Цзян?" спросила Чэнь Хуэй.

Выражение лица служанки стало немного уродливым. Она быстро взглянула на Сяо Лю. Увидев, что он не вмешивается, она успокоилась и закричала: "Сяо Сань, Сяо Си!".

Сяо Сань означает "маленькая третья", а также "госпожа" на китайском языке.

Сяо Си означает "маленький четвертый", а также означает официант в ресторане.

Если бы не ситуация в данный момент, Чэнь Хуэй рассмеялась бы над этими двумя именами. Однако через мгновение она поняла, что леди Цзян действительно была благосклонна. Этот раздражительный евнух выделил для нее двух слуг из своей прислуги.

Когда Сяо Сань и Сяо Си вышли, они посмотрели на Сяо Лю. Не получив никакого сигнала, они последовали приказу служанки.

"Сяо Тяо сломала заколку леди Цзян. Это действительно отвратительно. Отшлепайте ее по губам. Сначала отшлепайте ее пятьдесят раз, а потом посмотрим, пожалеет ли она об этом", - высокомерно сказала горничная.

Сяо Сань и Сяо Си сказали: "Да, сестра Циншу".

Они уже собирались сделать шаг вперед, но в мгновение ока были остановлены Чэнь Хуэй. Она встала перед Сяо Тяо и сказала с холодным выражением лица: "Кто осмелится прикоснуться к ней?".

Сяо Сань и Сяо Си обменялись взглядами и повернули головы, чтобы посмотреть на Цин Шу.

Цин Шу сказала: "Госпожа Чэнь, не усложняйте жизнь этой рабыне".

Чэнь Хуэй рассмеялась: "Я также прошу вас не усложнять мне жизнь. Я отблагодарю всю вашу семью".

Циншу поджала губы, ее голос стал холодным: "Госпожа Чэнь, если вы настаиваете на том, чтобы быть такой, то не обвиняйте вашу рабыню в неуважении".

Она уже собиралась отдать приказ Сяо Саню и Сяо Си, когда услышала позади себя холодный голос: "Циншу."

Циншу поспешно повернула голову и сказала: "Госпожа".

Цзян Бихан медленно вышла. Служанка осторожно следовала за ней, как будто боялась, что она (Цзян) упадет. Она шла грациозно, как белый лотос на воде; благородная, добродетельная, ее невозможно было тронуть.

Чэнь Хуэй с любопытством смотрела на Цзян Бихан. Она поняла, что у этого раздражительного евнуха был хороший вкус. Эта леди Цзян была красива и элегантна. Она действительно была редкой красавицей. Конечно, сойтись с этим неугомонным евнухом было все равно, что букет цветов воткнуть в кучу навоза.

Букет цветов, воткнутый в кучу навоза: когда прекрасная женщина выходит замуж за некрасивого мужчину.

Цзян Бихан медленно перевела взгляд на Чэнь Хуэй. Выражение ее лица не изменилось, она лишь спокойно сказала: "Это, должно быть, леди Чэнь из Сливового Двора, верно?".

"Это я", - с улыбкой ответила Чэнь Хуэй. "Я побеспокоила леди Цзян. Я слышала от вашей служанки, что моя служанка сломала вашу заколку. Это я плохо ее обучила. Я прошу у вас прощения. Я обязательно найду способ отплатить за вашу заколку. Я надеюсь, что великая госпожа Цзян не будет беспокоиться о проступке, совершенном маленьким человеком, и пощадит Сяо Тяо. Она маленькая. Она не сможет выдержать избиения".

Чэнь Хуэй знала, что невозможно, чтобы эта леди Цзян не знала, что происходит в ее дворе.

Она, конечно, знала о наказании Сяо Тяо. Просто теперь в дело вмешалась хозяйка Сливового Двора, и она не могла просто сидеть сложа руки и не беспокоиться об этом. Вначале она испытывала дружеские чувства к леди Цзян, потому что та "случайно" помогла ей. Теперь, похоже, эти дружеские чувства были слабее мыльного пузыря.

Цзян Бихан медленно протянула руку. На ее ладони лежала нефритовая заколка, расколота пополам. Она опустила глаза и в оцепенении уставилась на заколку. Она сказала низким голосом: "Это единственное, что моя мать оставила мне. Теперь она сломана".

Сердце Чэнь Хуэй сжалось. Не означали ли эти слова леди Цзян, что она не хотела оставлять все как есть?

Чэнь Хуэй посмотрел на Сяо Тяо. Услышав слова Цзян Бихан, Сяо Тяо задрожала еще сильнее. Сяо Тяо была робкой, и у нее была одна особенность: когда она могла, она пряталась, когда видела людей, и мечтала о том, чтобы сжаться в клубок, чтобы никто ее не видел. Хотя Сливовый двор и Бамбуковый павильон Рели находились рядом, нельзя было столкнуться друг с другом, как только выйдешь со двора. Сяо Тяо шла в направлении кухни. Она находилась далеко от павильона Рели Бамбук. Там невозможно было столкнуться друг с другом. Очевидно, что люди из павильона Рели Бамбук намеренно затеяли интригу против Сяо Тяо. Мотив... естественно, был направлен против нее. Говоря простым языком, Сяо Тяо просто страдала вместо нее.

У Чэнь было не так много возможностей для гаремных интриг, и она также не любила разговоры в кругу. Она рассмеялась и сказала: "Почему Леди Цзян должна быть такой? Забудьте, если вы не хотите иметь со мной контакт и обмениваться платком, неужели вам обязательно использовать кого-то на моей стороне, как убийство курицы для предупреждения обезьяны? Ты - самый любимый человек повелителя, а я - человек, которого повелитель держит взаперти и не позволяет даже полноценно поесть. Что за уксус ты ешь?"

Убить курицу, чтобы предупредить обезьяну: наказать кого-то в качестве примера для других.

Есть уксус: завидовать

"Ты, ты говоришь ерунду. Когда это госпожа Цзян ела уксус?" громко сказала Циншу.

Цзян Бихан побледнела, сделала шаг назад и посмотрела на Чэнь Хуэй. Ее дрожащие губы шевелились, но она ничего не говорила.

Чэнь Хуэй поиграла своими длинными волосами и с улыбкой сказала: "Если бы она не ела уксус, то зачем усложнять жизнь моей служанке? Заколка сломалась, но разве нет поговорки, которая гласит: разбить на кусочки - значит сохранить в целостности и сохранности? Оставляя вещь, человек больше скучает по ее владельцу, а также заставляет чувствовать себя еще более печальным. Конечно, я не откажусь от того, сколько денег нужно вернуть". Отомстить Сяо Тяо было невозможно. Без проверки было невозможно иметь свидетеля на своей стороне. Однако, она могла терпеть обиду до этого момента. Если бы ей пришлось страдать больше, она бы не стала этого делать.

"Ты, ты....," Цзян Бихан, наконец, выпустила дыхание, но не смогла закончить предложение. Она вдруг сделала шаг назад, прижимая руки к груди, и ее поддержала служанка рядом с ней.

"Госпожа Цзян!" Циншу нервно обняла Цзян Бихан и поспешно сказала: "Леди Цзян, у вас слабость. Быстро идите отдыхать!"

Чэнь Хуэй наблюдала за леди Цзян, которую поддерживала Циншу, пока они шли обратно, а Сяо Сань и Сяо Си внимательно следили за ней и Сяо Тяо, не позволяя им покинуть Рели Бамбуковый Павильон. У Сяо Лю было такое выражение лица, будто он не при делах. В душе она чувствовала что угодно, но только не уверенность. Между ней и Леди Цзян, этот надоедливый евнух явно выберет Леди Цзян. У нее даже не было шанса. Если она так ничего и не предпримет, то, предположительно, ее убьют.

Когда Циншу вышла, наполненная убийственной аурой, сердце Чэнь Хуэй задрожало, и она приготовилась.

Циншу не рассердилась на Чэнь Хуэй и только сердито сказала Сяо Тяо: "Заколка леди Цзян была сломана тобой. Ты до сих пор не знаешь, как раскаяться, из-за чего леди Цзян так разозлилась, что чуть не упала в обморок! Воистину чрезвычайно дерзкая и отвратительная служанка". Сяо Сань, Сяо Си, бей!"

Чэнь Хуэй снова закрыла собой Сяо Тяо. На этот раз, чего не ожидали люди, Чэнь Хуэй встала на колени.

Чэнь Хуэй искренне сказала: "Это моя вина, что я разозлила Леди Цзян. Я преклоняю колени и прошу у нее прощения".

Несколько человек были ошеломлены.

Сяо Сань и Сяо Си посмотрели на Циншу. На мгновение они тоже не знали, что делать. Циншу тоже была ошеломлена. Она никогда не видела, чтобы женщина двора стояла на коленях перед другой женщиной. Пусть она и не была благосклонна, но, по крайней мере, у нее все еще был статус. Даже Сяо Лю, который время от времени ходил за Ли Юдэ, удивленно смотрел на нее.

Выражение лица Чэнь Хуэй было очень откровенным. В нем не было ни малейшего смущения из-за позора.

Сяо Тяо потрясенно огляделась и, наконец, мужественно захотела подтянуть Чэнь Хуэй к себе. Со слезами на глазах она прошептала: "Госпожа, госпожа, вы не должны делать это для Сяо Тяо...".

Чэнь Хуэй погладила Сяо Тяо по голове, ее волосы были грубыми из-за хронического недоедания, и мягко улыбнулась.

Циншу успокоилась и сказала глубоким голосом: "Что госпожа Чэнь имеет в виду? Леди Цзян не хотела этого".

Чэнь Хуэй улыбнулась: "Я знаю. Леди Цзян щедра и не беспокоится о таких мелочах. Однако я не могу не соблюдать этикет. Так как моя служанка не права, я, естественно, должна извиниться перед леди Цзян от ее имени".

Циншу не могла решиться и поспешила вернуться. Возможно, она хотела спросить леди Цзян, что делать дальше... Столкновение с противником, который не играет в игры согласно здравому смыслу, естественно, будет большим испытанием.

Циншу долго не возвращалась после своего ухода. Чэнь Хуэй тоже не возражала. Возможно, Леди Цзян выпустила свой гнев, увидев ее в таком состоянии, и просто позволила ей продолжать стоять на коленях некоторое время. Как бы то ни было, у этой леди Цзян есть изнурительная любовь внука. Естественно, она (Цзян) ничего не боялась.

Чэнь Хуэй стояла на коленях некоторое время и чувствовала боль в коленях. Видя, что у Сяо Тяо на лбу выступил пот, она не могла не почувствовать сердечную боль.

Через некоторое время Циншу, наконец, вышла. В этот момент на ее лице не было паники. Она сказала Чэнь Хуэй, как будто была в затруднительном положении: "Госпожа Чэнь, госпожа Цзян уже заснула от испуга. Я тоже не понимаю, что это означает. Почему бы нам не подождать, пока госпожа Цзян проснется?"

Чэнь Хуэй великодушно улыбнулась: "Хорошо".

Циншу снова с улыбкой посмотрела на Сяо Лю и проникновенно сказала: "Сяо Лю, почему бы тебе не пойти выпить чашечку чая? Полагаю, стоять так уже утомительно. Господин все еще нуждается в том, чтобы ты служил ему".

Сяо Лю на мгновение замешкался, но все же кивнул и сказал: "Спасибо, госпожа Циншу".

Сяо Лю вошел в боковую комнату. Циншу последовала за ним. Через некоторое время она вышла и встала перед Чэнь Хуэй, не понимая, смотрит она на нее или нет.

Чэнь Хуэй, казалось, вдруг вспомнила что-то и повысила голос: "Айя, одного коленопреклонения недостаточно, чтобы выразить наши с Сяо Тяо извинения перед леди Цзян. Леди Чэнь должна оказать большую любезность!" Пока она говорила, она повернулась и посмотрела на Сяо Тяо: "Сяо Тяо, быстро, повторяй за мной. Продемонстрировать свое восхищение - это самое большое извинение и уважение к другому".

Сяо Тяо: "...?"

Циншу, Сяо Сань и Сяо Си ошеломленно смотрели на двух девушек, которые делали любезность "выразили восхищение".

<http://tl.rulate.ru/book/42714/1988212>